

другу в учебе, при этом их кругозор расширяется. Казалось бы, остро должна стоять проблема питания. Обычно дома готовит еду заботливая мама. Подростки, конечно, умеют готовить, но не так часто они готовят дома на постоянной основе. Однако, во всех учебных заведениях иногородним учащимся предоставляется бесплатное четырехразовое питание.

В ходе анкетирования установлены основные вопросы, волнующие старшеклассников: поступление (28,07 %), учеба (23,69 %), условия проживания в общежитии (7,02 %), сон (6,14 %), будущее (5,26 %), тоска по дому (2,63 %), нехватка времени (1,75 %), отношения с одноклассниками (1,75 %), одиночество (1,75 %). 21, 93 % опрошиваемых учащихся написали, что их ничего не беспокоит.

Жизнь в общежитии предполагает не только оторванность от дома, но и жизнь с незнакомыми или почти незнакомыми людьми, которые впоследствии могут стать хорошими друзьями. С ними можно сразу подружиться, быть третьим-лишним в комнате с давними друзьями; мешать или помогать соседям с уроками, углубиться в учебу, посвятить себя еще и творчеству (занятие танцами, организация концертов) или увлечься интеллектуальными играми. Каждый человек сам хозяин своей жизни. Каждый может измениться до неузнаваемости. Все, что нужно – это решить, чего человек хочет от этой жизни, найти свое во всем спектре возможностей, которые предоставляет жизнь.

Библиографические ссылки

1. *Никифоров А. С.* Неврология. Полный толковый словарь. Медицинская энциклопедия. М., 2010.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИОГРАФИИ В. КОРОТКЕВИЧА

С. А. Петрикевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

spetrikevich@mail.ru;

науч. рук. – А. Г. Давыдовский, канд. биол. наук, доц.

В статье рассматриваются педагогические факторы, повлиявшие на формирование личности выдающегося белорусского писателя и поэта Владимира Короткевича. Особое внимание уделяется его детству и юности. Показывается влияние родственников, друзей, педагогов на процесс социализации классика белорусской литературы. Анализируется воздействие эпохи на развитие В. Короткевича, а также городов, в которых он жил до наступления зрелости.

Ключевые слова: среда, родители, друзья, педагоги, талант, литература, история, Беларусь.

Цель работы – педагогический анализ биографии выдающегося белорусского писателя Владимира Короткевича.

Землячка В. Короткевича, Ирина Игнатьева в 2000 г. написала о нем следующие слова: «Гаворачы сэння пра Уладзіміра Караткевіча, мы думаем пра вытокі яго творчасці і карані, якімі жывіла яго радзіма. ... у маленькім горадзе на беразе Дняпра, дзе позняй восенню ўсе яшчэ многа сонца і жоўтага лісця, нарадзіўся хлопчык. Усе свае жыцце потым ён будзе успамінаць гэты горад, вяртацца ў думках і наяву» [3, с. 114]. Начало жизни Владимира Короткевича оказалась тесно связана с двумя городами – Оршей и Киевом. Его самые светлые детские воспоминания относятся к г. Орша Витебской области, где в 1930 г. поэт родился, вырос, учился в школе. Здесь же он работал учителем в 1956–1958 гг. и написал многие произведения [7, с. 14].

В отличие от многих белорусских писателей и поэтов, имевших крестьянское происхождение, Владимир Короткевич родился в семье интеллигентов «в пятом или даже в десятом поколении» [5, с. 36]. Отец, Семен Тимофеевич Короткевич, происходил из обедневшего шляхетского рода, закончил городское училище, работал инспектором в Оршанском районном финансовом отделе [1, с. 243–244]. Мать, Надежда Васильевна Гринкевич, также имела шляхетские корни, закончила Могилевскую Мариинскую гимназию, до замужества работала сельской учительницей [1, с. 245–247]. Отец был сдержанным, рассудительным, уравновешенным человеком, воспитывал Володю, его старших брата и сестру в строгости, но обеспечивал всем необходимым. Мать всю жизнь являлась авторитетом для Владимира, который ее очень любил. Прекрасная хозяйка, образованная и талантливая женщина, она всегда поддерживала сына в его начинаниях [1, с. 247]. Когда Короткевич получил наконец однокомнатную квартиру в Минске, он забрал мать из Орши к себе и они жили вместе до самой смерти Надежды Васильевны.

Большое влияние на Володю оказал дед Василь по линии матери, послуживший прототипом для героев произведений автора и источником многих литературных сюжетов. Дед закончил духовное училище, но стал атеистом и марксистом. Будучи умным, энергичным, духовно развитым человеком, он учил своего внука жизненной мудрости. Незадолго до смерти дед Василь ослеп, и внук стал его «секретарем», общаясь и читая ему книги [2, с. 6].

На вопрос о том, что в детстве больше всего поспособствовало развитию его таланта, В. Короткевич отвечал так: «Зноў жа асяроддзе. Сваякі (і на суседзяў шанцавала) былі людзі спявучыя, вельмі музычныя, многія з добрымі галасамі, з апавядальным талентам (здзіўляюся, чаму не стаў прафесійным спеваком бацька, пісьменнікамі – дзядзькі, асабліва адзін).

Усе з гумарам і схільнасцю да іроніі (у тым ліку да самаіроніі)» [1, с. 6]. Писатель отмечал, что с самого раннего возраста интересовался историей, особенно историей Беларуси. С детства он любил природу. Будучи ребенком, Володя проявлял разнообразные таланты: рисовал, ходил в музыкальную школу, играл в театральных постановках, но больше всего любил читать. По воспоминаниям матери, читать Володя научился в три с половиной года, в шесть лет начал сочинять стихи, позже – писать рассказы [2, с. 6]. В дошкольном возрасте мальчик огромными буквами написал письмо К. Чуковскому, впечатленный его сказками, и получил от него доброжелательный ответ [7, с. 11].

С детства будущего писателя окружали книги. Библиотека родителей включала еще остатки библиотеки деда, но в войну она сгорела вместе с хатой [1, с. 6]. Повзрослев, В. Короткевич собрал собственную богатую библиотеку, которую перевозил с собой по всем своим адресам.

Тяжелым испытанием, закалившим характер Володи, стала Великая Отечественная война, заставшая его в Москве. Ничего не зная о судьбе родителей, мальчик попал в интернат, несколько раз бежал оттуда на фронт, наконец, чудом узнал, что отец и мать живут в эвакуации в Оренбурге и приехал к ним. Осенью 1944 г. семья вернулась на Родину. В воспоминаниях В. Короткевич так вспоминал это время: «...тут упершыню ўбачылі сапраўдны разор, «зону пустыні», некалькі ўскраінных завулкаў, як канцы галінак ля згаслага вогнішча. Гарады, дзе нават руінаў не было. (Немцы разабралі іх на цэглу для абаронных патрэб). Да голаду і холаду было не звацаць, але тут, на выпаленай зямлі, так намерзліся, што часам хацелася памерці, абы толькі цябе пахавалі ў печцы» [2, с. 7]. Как и родная хата, сгорела СШ № 3, в которой до войны Володя закончил три класса. Пока отец не перевез из деревни сруб, семья снимала комнаты у чужих людей. Володя пошел в седьмой класс в СШ № 1. Именно в этой школе работала молодая учительница русского языка и литературы, которая заметила и поддержала талант Короткевича, – Екатерина Ивановна Гриневич. Она организовала литературно-драматический кружок, члены которого издавали журнал «Звончок». Володя там часто печатался, делал иллюстрации. Наталья Ивановна поручила кружковцам написать пьесу, которую можно было бы поставить на школьной сцене. Лучшее всего получилось у Володи. Впоследствии писатель всегда вспоминал свою учительницу с теплотой и благодарностью [7, с. 18–20]. В аттестате об окончании школы у В. Короткевича стояло восемь пятерок, шесть четверок и одна тройка – по химии [7, с. 24]. Выпускник поступил в Киевский университет, на факультет русской филологии. Выбор направления подготовки понятен, но почему Киев? Во-первых, Владимир гостил в этом городе у родственников и ус-

пел полюбить его, в том числе и за то, что Киев, как и Орша, стоит на Днепре. Во-вторых, его покорила историческая атмосфера города, ведь юноша любил историю и имел чуткую душу поэта. Наконец, Киев славился своими богатыми историческими и культурными традициями, намного лучше, по сравнению с Минском, укомплектованными библиотеками и архивами [1, с. 9].

Учеба в университете и жизнь в столице Украины оказали огромное влияние на становление личности В. Короткевича. Так, оторвавшись от Родины, он еще сильнее полюбил Беларусь, белорусский язык, несмотря на то, что в семье разговаривали преимущественно по-русски [2, с. 9]. Он очень много читал – и не только по программе. Прекрасно знал классическую поэзию, живопись, историю, архитектуру, ботанику, интересовался театром. В то время Владимир обладал такими качествами характера, как доброта и беззащитность, язвительность и резкость, которыми он пытался обезопасить себя, непредсказуемость, бескомпромиссность, верность, открытость, искренность. На первое место он ставил дружбу, искренность, правду, принципиальность [6, с. 68–70, 73–74]. Интересно, что, отвечая на вопросы любителей книги на творческой встрече весной 1979 г., он отметил, что самое главное в человеке – соперничество и сострадание неудачникам. В качестве примера писатель привел судьбу Кастуся Калиновского [4, с. 147]. Именно Кастусь Калиновский, глава восстания 1863–1864 г. на Беларуси, и просветитель Франциск Скорина стали идеалами В.С. Короткевича. Он воспринимал их как своих предшественников, от которых принял историческую эстафету, ощущал схожесть своей и их миссий [4, с. 229].

Большое влияние на В. Короткевича оказали такие старые университетские профессора, как Белецкий, Булаховский, Брунский, братья Масловы. Он подружился и долгое время после окончания университета переписывался с профессором Александром Андриановичем Назаревским и ст. преподавателем Лидией Арсеньевной Пономаренко. С последней Владимира связывали литература народов СССР и белорусская литература, по которым Лидия Арсеньевна великолепно читала лекции. С профессором Назаревским – старина, Древняя Русь, древняя литература, история [6, с. 71, 75]. Володя писал Александру Андриановичу: «Тот, кто в нее окунулся, кто ее понял – тот полюбил навсегда. И не может писатель не любить древность» [6, с. 76].

Однако желающих стать аспирантом хватало, и выбор, как это часто бывает, пал не на самых достойных. Однокурсница и подруга Муза Евгеньевна Снежко вспоминала: «Аспирантура для Володи – это был путь в большую науку. Но в ней места для него не оказалось... Сегодня мы

говорим, что это, наверное, к лучшему. Потому что мы имеем большого и талантливого писателя» [6, с. 76].

Библиографические ссылки

1. *Верабей А.* Абуджаная памяць: Нарыс жыцця і творч. У. Караткевіча. Мн., 1997.
2. *Караткевіч У.* Дарога, якую прайшоў // Збор твораў у 8 т. Т. 8, кн. 2. Мн., 1991. С. 5–10.
3. *Ігнацьева І.* Развітанне без самоты (мой зямляк Уладзімір Караткевіч) // Уладзімір Караткевіч і яго творчасць у еўрапейскім культурным кантэксце : навук. зб. Мн., 2000. С. 114–115.
4. *Мальдзіс А.* Жыцце і ўзнясенне Уладзіміра Караткевіча: Партр. пісьменніка і чалавека. Мн., 1990.
5. *Мальдзіс А.* Уладзімір Караткевіч – пісьменнік беларускі і еўрапейскі // Уладзімір Караткевіч і яго творчасць у еўрапейскім культурным кантэксце : навук. зб. Мн., 2000. С. 35–39.
6. *Неуважны Ф., Снежко М.* «Благословенна юность моя...» // Уладзімір Караткевіч і яго творчасць у еўрапейскім культурным кантэксце : навук. зб. Мн., 2000. С. 67–82.
7. *Радомская Л. Д.* Уладзімір Караткевіч і Орша. Орша, 1998.

ПРЕИМУЩЕСТВА ГЕЙМИФИКАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ШКОЛЫ

Т. В. Петюкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tanya-enott@yandex.ru;

науч. рук. – С. Н. Захарова, канд. пед. наук, доц.

В статье рассматриваются сущность геймификации образования, обосновываются преимущества компьютерных игр перед традиционными методами обучения, дается общая характеристика опыта разработки и применения компьютерных игр в дидактических целях.

Ключевые слова: геймификация образования; компьютерные игры в образовании; преимущества и принципы геймификации образования.

Согласно инфографике проекта Knewton, ежегодно в США 1,2 миллиона студентов не заканчивают старшую школу и колледж из-за потери интереса к обучению. Человечество тратит 3 миллиарда часов в неделю на компьютерные игры, а 5 миллионов человек играют по 45 часов в неделю [1]. Все чаще инструментом, который поможет преодолеть образовательный кризис, называют геймификацию образования. Под геймификацией понимают применение подходов, характерных для компьютерных игр, для неигровых процессов с целью привлечения пользователей и